

Текст · 30 ноября 2022, 07:37

Никита Сологуб,

Угрозыск на подхвате у военкоматов. В облавах на призывников все чаще участвуют полицейские

Осенний призыв в России всегда начинается 1 октября и продолжается до Нового года. Но не в год вторжения в Украину — на этот раз 21 сентября президент Владимир Путин сначала объявил о «частичной» мобилизации, а уже через десять дней распорядился перенести начало призыва на 1 ноября.

«Сейчас военкоматы сильно перегружены в связи с частичной мобилизацией. Чтобы не усугублять эту перегрузку, было принято такое решение. Оно позволит развести потоки мобилизованных и призывников срочников», — объяснял это решение пресс-секретарь президента Дмитрий Песков. Согласно указу Путина, за два месяца военкоматы должны призвать около 120 тысяч человек.

По словам правозащитника Арсения Левинсона, есть у этого призыва и другое отличие: в облавах на призывников теперь все чаще принимают участие сотрудники полиции, причем не участковые или патрульные, а оперативники уголовного розыска. «Ключевое отличие от тех облав, которые были раньше — все проходит гораздо жестче в Москве, — говорит правозащитник. — Привлекают для "розыска уклонистов" уже не ППС^[1] и участковых, а

оперативников. В военкомате отбирают мобильные телефоны, нет связи вообще с теми, кто на сборном пункте, отказываются передавать вещи, когда родители туда приезжают».

С конца прошлой недели в [телеграм-бот](#) «Сознательный отказ от военной службы в России», рассказали «Медиазоне» его администраторы, поступило уже несколько сообщений от призывников, которых задерживали и доставляли в военкомат сотрудники угрозыска.

Вероятно, именно так в Москве задержали 24-летнего художника Даниила Шершнева. Днем 28 ноября молодой человек возвращался в съемную квартиру в центре Москвы, где жил не по месту прописки, рассказывает «Медиазоне» его подруга Екатерина.

Художник не обратил внимания на то, что вместе с ним в подъезд зашел мужчина в штатском. В подъезде незнакомец назвал его имя и фамилию, представился сотрудником уголовного розыска и объявил, что Шершнева необходимо доставить в военкомат. Молодой человек пытался указать на незаконность его действий, но в ответ мужчина начал угрожать применением силы. Шершнев позвонил знакомому юристу, который сказал, что в военкомате ему лишь выдадут повестку на медкомиссию, а в дальнейшем ее можно будет обжаловать.

Полицейский повез художника в военкомат по Савеловскому району Москвы, там юноша сдал личные вещи, подписал бумагу с их описью и «прошел какой-то психологический тест», рассказывает Екатерина. Но после этого сотрудники

военкомата его не отпустили, а отвезли в сборный пункт на Угрешской улице. По словам подруги, Шершнев не подписывал повестку и отказался от медкомиссии, но сотрудники военкомата сами «все подписали за него». Мать молодого человека пыталась попасть в сборный пункт, но ее туда попросту не пустили.

На следующий день художник вышел на связь и сказал, что его везут в воинскую часть в Тверь. После этого он снова перестал выходить на связь. «У Даниила проигнорировали его отказ проходить медосмотр на сборном пункте, а также отказ расписываться за военный билет», — комментирует нарушения сотрудников военкомата юрист Левинсон. По словам Екатерины, у Даниила есть медицинские противопоказания к службе, но из-за внезапного задержания у него не было возможности предоставить нужные документы.

Полиция доставила в военкомат и члена самарского отделения Либертарианской партии России, 20-летнего Егора Бесчастнова. Активист последовательно отказывается от службы в армии еще с весеннего призыва. В марте он подал заявление на замену срочной службы альтернативной гражданской (АГС), но суды уже дважды отказывали ему. 28 марта либертарианцу **вручили** повестку при выходе из спецприемника, где он провел 28 суток ареста из-за участия в антивоенной акции.

Поскольку жалоба на призыв еще не была рассмотрена в последней инстанции, в армию Бесчастнов во время весеннего призыва так и

не попал. В октябре либертарианец снова подал заявление на АГС, но военкомат его не принял, сославшись на решения судов, отказавших в удовлетворении его жалобы.

По словам соратников активиста, 25 ноября ему звонил участковый и просил приехать по адресу улица Свободы, 89 — по нему в Самаре находится военкомат. 28 ноября Бесчастнов пошел оформлять доверенность у нотариуса, там его и задержали полицейские. Они увезли активиста в военкомат, в тот же день там прошло заседание призывной комиссии, та сразу же признала либертарианца годным к службе. Как рассказывает Бесчастнов, на 1 декабря ему назначили контрольную явку, а 6 декабря предписали прийти с вещами для отправки в часть; после этого его отпустили из военкомата.

На следующий день Егор Бесчастнов написал, что находится в Казахстане, не объяснив, как пересек границу. Бесчастнов не ответил на сообщения корреспондента «Медиазоны», не смог выйти с ним на связь после задержания и юрист Арсений Левинсон, консультировавший его по вопросу АГС.

Если все было так, как описали соратники либертарианца, то, по мнению правозащитника, полицейские и сотрудники военкомата нарушили его права, поскольку все призывные мероприятия не могут пройти в один и тот же день. Кроме того, полицейские имеют право доставлять задержанных в полицию (например, для выдачи протокола), но не в военкомат. Левинсон собирается оспорить отказ призывной комиссии в рассмотрении заявления

Бесчастного на АГС, которое тот подал во время осеннего призыва.

О еще двух случаях охоты полицейских на призывников рассказывает исполнительный директор «Школы призывника» Алексей Табалов, молодые люди сообщили о них на горячую линию [проекта](#). Оба произошли в Москве.

Первый звонивший [рассказал](#), что шел по улице, когда его задержали полицейские и доставили в военкомат, сотрудники которого изъяли у молодого человека паспорт и стали угрожать уголовным делом за сопротивление призыву. Табалов посоветовал призывнику любым способом покинуть военкомат и потом обжаловать действия его сотрудников, что тот и сделал, оставив свой паспорт внутри здания.

Другого [звонившего](#) полицейские встретили на выходе из подъезда и, не представляясь, показали ему письменное требование военкомата о его розыске за нарушения сразу по трем статьям КоАП^[2]. При этом, по словам молодого человека, ранее он повесток не получал.

Этого призывника полицейские доставили не в военкомат, а в отделение полиции. Там, по словам Табалова, ему отказались выдавать протокол о задержании, пояснив: «Мы тебя не задерживали, ты сам добровольно согласился с нами приехать». Призывник, по словам правозащитника, смог покинуть здание отдела полиции, тоже оставив в нем паспорт.

«И тут проблема в том, что одновременно указано сразу три статьи КоАП», — отмечает Табалов. По мнению юриста, это значит, что «на самом деле никакой административки нет, а военкомат таким образом пытается доставить людей на призыв».

По мнению Арсения Левинсона, во время этого призыва при невыполнении плана военкоматы будут прибегать к любым средствам. «Кроме оперативников, для "розыска уклонистов", вероятно, будут использовать и камеры с распознаванием лица. Пока этому нет подтверждений, но очень вероятно, судя по характеру остальных нарушений, какие были при мобилизации месяцем ранее», — прогнозирует юрист.

Правозащитные проекты настоятельно советуют призывникам и их близким изучить инструкции о том, как сопротивляться призыву, и подчеркивают, что знать все это нужно заранее, потому что полицейские или сотрудники военкомата могут лишить призывника связи.

Редактор: Егор Сковорода

-
1. Сотрудники патрульно-постовой службы МВД.
 2. Статьи 21.5, 21.6 и 21.7 КоАП (неисполнение обязанностей по воинскому учету, уклонение от медобследования и утрата документов воинского учета).